

Исследователи болгарской орнитофауны: Борис Михайлович Петров (1917–2004)

Д.Н.Нанкинов

Димитр Николов Нанкинов. Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской Академии наук, бульвар Царя Освободителя, д. 1, София – 1000, Болгария.
E-mail: d.nankinov@abv.bg

Поступила в редакцию 20 июня 2014

Во второй половине июня 1986 года по пути на XIX Международный орнитологический конгресс в Канаду мне пришлось задержаться на несколько дней в Белграде для получения канадской визы (тогда в Болгарии не было канадского посольства). Я решил воспользоваться случаем, чтобы встретиться с моим другом Войславом Васичем, директором Белградского природонаучного музея, расположенного в центре города на тихой улочке Негошево, дом № 51.

Мы разговаривали с ним за чашкой чая, обсуждая разные вопросы, как вдруг зашла речь о Борисе Петрове. Ещё 26 марта 1984 года я посылал Войславу письмо для Бориса Петрова, но ответа так и не последовало. Войслав, не долго думая, снял трубку телефона, набрал какой-то номер и произнес: «Друже Петров, у меня в кабинете сидит доктор Нанкинов из Софии. Вы не хотели бы с ним встретиться?». Оказалось, что Петров живёт с семьёй в Земуне, пригороде Белграда. И пока Войслав показывал мне залы своего музея, появился Борис Петров. Мы обнялись с ним как родные братья, хотя прежде никогда не виделись.

В уютном директорском кабинете начались очень приятные разговоры о нашей любимой науке. Петров расспрашивал меня о моём докладе «Миграции балканской популяции обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris*», который мне предстояло представить на конгрессе в Оттаве, восхищался объёмной монографией «Птицы города Софии», вышедшей за несколько лет до этого (Нанкинов 1982), жалел, что она очень плохо издана, интересовался моей учёбой в Ленинградском университете, исследованиями, которые я проводил на берегах Финского залива. Потом речь зашла о моих преподавателях, о противочумной экспедиции в пустыню Каракумы, о коллегах, с которыми мне приходится работать в Софии... Конечно, больше всего мы обсуждали балканскую фауну, говорили о расширении ареалов южных видов, о редких и синантропных птицах и т.д. Наверное, со стороны смотреть на нас было очень интересно. Говорили мы в основном на русском языке, но случалось, что двое из нас переключались на болгарский, а один – на сербский или же двое разгорячённо спорили на сербском языке, а

один – на болгарском, или увлечённые рассуждениями говорили каждый на своём родном, но близком и понятном остальным славянском языке. За это время Войслав выкурил много сигарет. Он был заядлым курильщиком, курил красиво, со вкусом. Закуривание очередной сигареты выглядело у него каким-то особым ритуалом. Так незаметно пролетело несколько часов. Белград уже укладывался спать, и Войслав предложил мне переночевать в музее, но я отказался, так как поселился недалеко от музея в квартире, снятой Болгарским торговым представительством.

Борис Михайлович Петров
(10 июня 1917 – 7 июля 2004).

В следующие дни я получил канадскую визу и улетел сначала в Загреб, потом долго «висел» над Атлантическим океаном, сел в Торонто и, наконец, добрался до Оттавы. После конгресса этим же маршрутом я вернулся обратно в Софию и с головой ушёл в дела Болгарского орнитологического центра, в текущие проблемы его полевых станций, стационаров и корреспондентской сети...

Во время разговора в кабинете В.Васича я заметил, что Б.Петров неохотно рассказывал о себе, а когда я упомянул, что собираю фотографии и библиографические сведения об исследователях болгарской орнитофауны, его лицо стало напряжённым. И хотя он пообещал мне прислать свою автобиографию, фотографию и список научных трудов, я уже тогда понял, что он этого не сделает. В последующие годы мы обменивались литературой и новогодними открытками. Последней его книгой, которую я получил, была книга о млекопитающих Югославии (Petrov 1992).

Позднее, когда я получил возможность познакомиться с подробностями жизненного пути этого замечательного человека (см.: Сорокина 2011; Шергалин 2013; и др.), мне всё стало ясно. Жизнь эмигранта все-

гда нелегка. К большому сожалению, она зависит от меняющихся политических настроений в верхах, от капризов чиновников и работников соответствующих служб, которые следят за тобой и всегда во всём сомневаются.

Из упомянутых литературных источников, опубликованных уже после смерти Бориса Петрова, мы узнаём, что он родился 10 июня 1917 года на острове Котлин в Финском заливе, в крепости Кронштадт. Во время Гражданской войны его родители (отец Михаил Александрович и мать Клавдия Йосифовна) вместе с маленьким сыном были вынуждены покинуть родной очаг и эмигрировать. На пути в эмиграцию в мае 1922 года в Константинополе скончалась мать Бориса. После того, как семья осела в столице Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев, он учился в русско-сербской средней школе, а в 1935 году поступил в Белградский университет на отделение биологических наук. Ещё в тридцатые годы он вместе с другими молодыми русскими эмигрантами (К.В.Мартино и О.Вагнером) занимался поиском гнёзд пернатых хищников на территории Югославии. В 1935-1943 годах он опубликовал и первые свои научные работы в области териологии и орнитологии.

С 12 ноября 1944 года Борис Петров в составе объединённых войск (советских, болгарских и югославских) участвовал в освобождении некоторых районов Югославии и соседних европейских стран от нацистов. 26 февраля 1945 года после ранения он был демобилизован. В 1947 году начал работать в Институте биологических исследований, где в конце 1950 года был назначен научным сотрудником.

Однако случилась беда – лидеры СССР и Югославии поссорились, и по приказу Иосипа Броз Тито все советские граждане должны были в кратчайшие сроки покинуть Югославию. В результате Борис Петров с женой Анкой Ружич, словенкой по национальности и териологом по специальности, и дочерьми Татьяной и Майей оказались в Болгарии. В то страшное время территория Болгарии превратилась в спасательный центр для множества советских граждан, которые были изгнаны из Югославии. Болгарские власти, учёные и простые люди, по мере своих возможностей оказывали им помощь, искали работу и место для проживания. Борис Петров был направлен на работу в Добруджанский сельскохозяйственный научно-исследовательский институт (после 2001 года он был переименован в Добруджанский земледельческий институт), находившийся на северо-востоке страны в небольшом посёлке (ныне город) Генерал-Тошево.

В период работы Бориса Петрова в Болгарии на протяжении нескольких лет центром орнитологических исследований в стране стал именно Добруджанский институт. Тогда в столице в результате бомбардировок в 1943 и 1944 годах Болгарский орнитологический центр был полностью разрушен. Были уничтожены библиотека, архив, кар-

тотека, регистры, кольца для птиц... После этой трагедии руководитель Орнитологического центра, ведущий болгарский орнитолог профессор Павел Патев тяжело заболел и спустя несколько лет (22 марта 1950) скончался.

С 1951 по 1953 год Борис Петров и его болгарский коллега Стоян Златанов развили бурную деятельность: исследовали поля, степи, лесные полосы и морское побережье болгарской Добруджи, оставив нам великолепную статью, содержащую сведения о 203 видах птиц (Петров, Златанов 1955). В те годы в Добрудже не только использовались старые (18-20-летние) полезащитные лесные полосы, но в большом количестве сажались новые. В 1952 году Б.Петров и С.Златанов начали работу по привлечению насекомоядных птиц на гнездование в лесополосы с помощью развески искусственных гнездовий, занялись изучением питания птиц. Нужно сказать, что основной специальностью Златанова была энтомология. Он самостоятельно опубликовал две статьи о питании птиц (Златанов 1955, 1958) и в этом отношении оказался хорошим помощником для Бориса Петрова. Кроме того, они заказали кольца и начали вести кольцевание птиц, а также постепенно собрали в Добруджанском институте музейную коллекцию, содержащую 183 экспонатов из 178 видов птиц. С.Златанов, с которым я познакомился в 1978 году, рассказывал мне, что Борис Петров был очень трудолюбивым и талантливым учёным, инициатором и главным двигателем в исследовании птиц Добруджи. О таланте Б.Петрова можно судить, читая их совместную статью. Она даёт очень ценную подробную информацию обо всех отмеченных видах птиц.

В период полевых исследований в Добрудже популярность Петрова и Златанова среди местных жителей была настолько высока, что их деятельностью заинтересовался известный болгарский писатель Пётр Славински, который сделал их главными героями (под другими именами) своего романа «К нам прилетают птицы». Впервые роман был опубликован в 1956 году, несколько раз переиздавался большими тиражами, был удостоен призов Союза болгарских писателей, Молодёжной организации и Министерства просвещения Болгарии (Славински 1983). В 1971 году на основе этого романа режиссёр Захари Жандов снял художественный фильм с таким же названием.

Весной 1955 года находившиеся в Болгарии советские граждане получили разрешение вернуться в Советский Союз. По словам моего коллеги Владимира Бешкова, в начале мая того же года на протяжении нескольких дней из Софии в Москву отправлялись дополнительные поезда. Мне кажется, что именно тогда Б.Петров с семьёй покинул Болгарию. В следующие десять лет он работал в Средней Азии (Шергалин 2013): в Чаткальском национальном парке, Ташкентском университете и Музее природы Узбекистана. Пытался устроиться на работу

и в Зоологический институт АН СССР в Ленинграде. На основе своих материалов об экологии грызунов западной части Чаткальского хребта Б.Петров в 1961 году защитил кандидатскую диссертацию. Он публикует статьи о птицах Чаткальского заповедника, об ушастой сове *Asio otus*, о сурке Мензбира *Marmota menzbieri* и другие.

В 1965 году, благодаря хлопотам родственника его жены Бориса Крайгера, занимавшего пост Председателя Исполнительного Вече Народной Республики Словении, Борис Петров с семьёй вернулся в Югославию и продолжил работу в Институте биологических исследований. Спустя год он получил югославское гражданство и защитил в Белградском университете докторскую диссертацию по экологии млекопитающих Западного Тянь-Шаня. В 1973 году он получил звание научного советника Института биологических исследований, возглавив отдел таксономии и биогеографии, а также был признан ведущим териологом Югославии.

Борис Михайлович Петров скончался 7 июля 2004 года на 88 году жизни в окружении любящих его дочерей Татьяны Аксич и Майи Йурц и внуков: Михаелы, Станойе, Анки, Бориса и Анже. После него осталось богатое наследие из 116 научных работ, опубликованных в югославских и зарубежных журналах, и воспоминания друзей и коллег о его трудном, но плодотворном жизненном пути.

Приношу свои искренние благодарности доктору Войславу Васичу за предоставленную возможность познакомиться и разговаривать с Б.М.Петровым, Евгению Шергалину за его статью о Б.М.Петрове, а также моему коллеге Владимиру Бешикову.

Л и т е р а т у р а

- Златанов С.1955. За полезността и вредността на някои видове дивеч в условията на Добруджа // *Горско стопанство* **10**: 467-473.
- Златанов С. 1958. Растителнозащитно значение на скореца // *Бюл. за научно-производ. информ. на ДСНИИ* **3**: 32-35.
- Нанкинов Д. 1982. Птиците на град София // *Орнитол. информ. бюл.* **12**: 1-386.
- Петров Б., Златанов С. 1955. Материали по фауната на птиците в Добруджа // *Списание на Научно-изследователските институти при Мин. на земеделието* **1**: 93-113.
- Славински П. 1983. Птиците долитат при нас // *Народна младеж*. София: 1-351.
- Сорокина М.Ю. 2011. *Российское научное зарубежье. Материалы для биобиблиографического словаря. Пилотный выпуск 6. Естественные науки XIX – первая половина XX в.* Дом русского зарубежья им. Александра Солженицина: 1-246.
- Шергалин Е.Э. 2013. Борис Михайлович Петров (1917-2004) – орнитолог, териолог и дважды эмигрант // *Астраханский вестник экологического образования* **4** (26): 227-230.
- Petrov B. 1992. Mammals of Yugoslavia: Insectivores and Rodents // *Prirodnjacki muzej u Beogradu* **37**, Suppl.: 1-186.

